

Мальцев Я.С., Тищенко А.В.

Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России (г. Железногорск)
Научный руководитель С.А. Ступина, кандидат юридических наук, доцент

К вопросу о гражданско-правовой ответственности в эпоху высоких технологий

Широкое распространение искусственного интеллекта определило стремление специалистов выработать подходы к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный различными предметами современной реальности, которые оснащены таким интеллектом.

Вопросы гражданско-правовой ответственности за причинение вреда в век высоких технологий становятся все более актуальными.

Общеизвестно, что для того, чтобы гражданско-правовая (в частности, деликтная) ответственность реализовалась в полном объеме, необходимо наличие оснований и условий наступления ответственности.

Как верно отмечается специалистами, среди вопросов, которые нуждаются в научном (а впоследствии и нормативном) решении, выступает такая юридическая дилемма, как дискуссия в определении умного робота как субъекта права с собственной волей или объекта правоотношения¹.

Согласно п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Говоря об искусственном интеллекте, следует отметить, что на сегодняшний день не выработан единый подход к регулированию гражданско-правовой ответственности за деяния, причинившие вред, объектами, обладающими таким интеллектом.

Ключевым применительно к реализации юридической ответственности по отношению к ИИ является такой элемент, как вина – внутреннее психическое отношение лица к совершаемому правонарушению. Здесь затрагиваются такие категории, как человеческое сознание, психика, что для искусственного интеллекта определено не свойственно².

---

¹ Васильев А.А. Искусственный интеллект: этические и правовые аспекты // Правовая мысль в образовании, науке и практике. 2018. № 4(8). С. 10.

² Матвиенко Е.А. К вопросу об ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы VI Международной научной конференции (Донецк, 26-28 октября 2021 г.) / под общ. ред. С.В. Беспаловой. Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. С. 280.

В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Концепции развития регулирования отношений в сфере искусственного интеллекта и робототехники до 2024 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 г. № 2129-р определены принципы, основополагающими из которых являются обеспечение защиты гарантированных российским законодательством прав и свобод человека и повышение благосостояния и качества жизни граждан.

Обращаясь к положениям главы 59 ГК РФ, регулирующей обязательства по причинению вреда, полагаем, что более обоснованно в рамках исследуемой проблематики вести речь как раз о безвиновной ответственности субъектов за вред, причиненный деятельностью, связанной с искусственным интеллектом, рассматривая указанное в рамках положений ст. 1079 ГК РФ «Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих».

Подчеркнем, что считаем обоснованным, независимо от доктринальной дискуссии о том, в связи с чем был причинен вред – деятельностью источника повышенной опасности или самим источником, говорить с учетом буквального толкования ст. 1079 ГК РФ именно о деятельности источника повышенной опасности. Кроме того, согласно пп. «а» п. 5 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., искусственный интеллект понимается как комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Рассмотрение искусственного интеллекта в качестве источника повышенной опасности позволит наиболее объективно распределять ответственность, поскольку в некоторых случаях может быть установлена и халатность со стороны производителя, что, в свою очередь, может уменьшить ответственность непосредственного потребителя¹.

Среди исследователей рассматриваемого вопроса существует предложение о том, что в силу недостатков применения положений ст. 1079 ГК РФ к деликтной ответственности в части причинения вреда деятельностью, связанной с искусственным интеллектом, а также спорностью применения положений ст. 1095 ГК РФ, определяющей правила возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работы или услуги, возникает потребность во

---

¹ Кутаев В.В. Деликтная ответственность и искусственный интеллект // Российское право онлайн. 2020. № 4. С. 10.

введении новой статьи в главу 59 ГК РФ, предусматривающей деликтную ответственность за вред, причиненный роботами. Субъектами, ответственными по данной статье, будут изготовитель (юридическое лицо, выпустившее, например, беспилотный автомобиль) и лишь в некоторых случаях сам владелец»¹.

Полагаем, что такое мнение весьма актуально для современной реальности и спорности существующих положений ГК РФ в части деликтной ответственности.

Однако, учитывая существующие положения ГК РФ в части регулирования рассматриваемой проблематики, полагаем, что к обязательствам по возмещению вреда деятельностью, связанной с использованием искусственного интеллекта, следует применять концепцию безвиновной ответственности с учетом положений ст. 1064, 1079 и 1083 ГК РФ.

Пидюров И.Ю., Рукавишникова П.В.

Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России (г. Железногорск)
Научный руководитель С.А. Ступина, кандидат юридических наук, доцент

**Пожарно-техническая экспертиза в гражданском процессе
как значимый элемент
в принятии решений по гражданским делам**

Говоря о назначении пожарно-технической экспертизы по гражданским делам, следует отметить, что такие экспертизы делятся на два основных направления: по делам, связанным с нарушением требований пожарной безопасности, и по делам, связанным с пожарами.

Основные вопросы, которые ставятся при назначении пожарно-технических экспертиз как по пожарам, так и после пожаров, как правило, следующие: возмещение ущерба вследствие действий (бездействия) должностных лиц, отвечающих за обеспечение пожарной безопасности или не обеспечивших качественную организацию тушения пожара (спасения людей); оспаривание возмещения ущерба, причиненного вследствие действий или бездействия должностных лиц органов исполнительной власти (при предложении к исполнению необоснованных мероприятий по обеспечению обязательных требований пожарной безопасности); некачественное предоставление услуг или работ по обеспечению пожарной безопасности (проектирование и монтаж противопожарных систем, огнезащита и т.д.); оспаривание упущенной выгоды вследствие введения в заблуждение организацией (или должностным лицом), предписывающей выполнение мероприятий по обеспечению пожарной безопасно-

---

¹ Корчагин М.А. Деликтная ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом // Вопросы российской юстиции. 2021. № 14. С. 224-232.